

Валерия Зирнис

ВСТРЕЧА В ЛИССАБОНЕ

(к наступающему дню рождения Виктора Пекуровского)

Два незнакомых человека озадаченно озирались, сидя за небольшим столиком Института Портвейна, расположенного на Рю святого Педро де Алкантара. То, что это был институт, да еще портвейна, они пока не догадывались. Женщина нахмурила брови, встала и, слегка запинаясь на непривычных каблуках, подошла к окну. То, что открывалось взору, пугало и радовало одновременно. Не определившись, как воспринимать действительность, она вернулась к столику и сосредоточила взгляд на собутыльнике. Ибо.. Ну, институт портвейна, вы же помните. Судя по меню, институт был хуже забегаловки: выпить здесь давали, но без закуски.

- А я вас знаю. Вы Пекуровский. Я ваши фотки в ФБ видела...

- Аааа... как?

- Ну да... И что...

- И как мы вообще...

- Я Лера.

- Лера? - Пекуровский задумчиво моргнул. Что-то промелькнуло в его лице, он вскочил и ринулся к тому же окну. Хлопнул себя ладонью по лбу и, не отнимая руки, вернулся к столику - Лиссабон!!!

Женщина недоверчиво пожала плечами, это могло означать что угодно...

- Помните... Около года назад... Разговор о том, что иногда автор не спрашивает, в какие условия ставить своих героев, а иногда герои выходят из под контроля автора и начинают жить по своему графику -

нависая над столиком попытался объяснить Пекуровский. Собеседница продолжала озадаченно молчать.

- Я совсем иначе представлял себе этот город, - сказал Виктор, присаживаясь напротив. Лера нервно улыбнулась.

- Мы будем на вы?

- Разумеется, - ответил он, - Ведь мы только что встретились. Так вот, когда я читал «Ночь в Лиссабоне»...

- Ремарка?

- Да, это была ремарка, - Они посмотрели друг другу в глаза и прыснули от смеха. Виктор заказал два бокала тауни – юбилейного, двухтысячного года. Сидя напротив, Валерия, или просто Лера, пыталась уловить в облике Виктора свои повышенные ожидания. Виктор никак не вязался с образом алкаша и уголовника, который так усердно навязывал ей в личной переписке. Греческий профиль, благородная седина на висках, светло-серый костюм, синий галстук-бабочка, запонки, уверенное обращение с официантом. Отпивает из бокала маленькими глоточками, как настоящий сомелье. В отличии, к слову сказать, от собеседницы, мощным глотком лесоруба отпившей полбокала разом.

- Так вот, когда я читал «Ночь в Лиссабоне», я представлял себе огромную синагогу.

- У Ремарка нет никакой синагоги!

- Разумеется, нет. Однако, когда я читаю - всё, что угодно, хоть телефонный справочник - я почему-то всегда представляю синагогу.

Они расхохотались. Портвейн не спеша делал свое дело. Упревши в очередной раз взгляд в синюю бабочку, Лера вдруг судорожно перевела взгляд на себя, оглядела руки, попыталась посмотреть через плечо, заглянула под скатерть на ноги...

- Синагога синагогой, а вот выбор моего наряда автор явно предоставил мне. - довольно улыбнулась она.

- Почему вы так решили? - снисходительно поинтересовался разглядывающий незажженную сигару Виктор.

- Я вас умоляю - вредная баба скорчила гримасу- сидела бы я сейчас в чем-либо цвета испуганной нимфы, хорошо, если не в обтягон и без оборочек.

- Испуганной нимфы? - Пекуровский забыл про сигару.

- Заветрившейся колбасы. Так понятнее?

Обладатель синей бабочки и запонок снова схватился за лоб.

- А, может, у автора хороший вкус? - ехидно поинтересовался он, прохихикавшись.

Женщина победно потеревила шелковый подол темно-серого простого платья - Нееееет, я это платье давно себе намечтала!!!

Последние слова прозвучали глухо, потому что из-под стола. Виктор осторожно заглянул под скатерть.

- Зацени, какие каблукки странные. - героиня упорно не вписывалась в образ нуарной томной спутницы сибаритствующего джентльмена, неожиданно перейдя на "ты" и сунув ему под нос ногу в оранжевой туфельке с действительно странными каблукками.

Пекуровский шумно вздохнул, оба вынырнули из-под стола и в очередной раз обвели взглядом место, где они находились.

Их столик был в углу, накрыт зеленой скатертью, тянувшейся почти до самого пола. По стенам располагались стеллажи с бутылками, рассортированные по годам и сортам винограда.

- Так.- Виктор откинулся на спинку стула, поправил запонку и приложился к бокалу, любезно вновь наполненному официантом. - Ставлю вопрос ребром. Мы наслаждаемся жизнью или продолжаем выяснять дальше, что здесь придумал автор, а что - наши собственные проекции?

"Вот это самообладание! - подумала Лера - Человек попал фиг знает, куда, фиг знает, как, и предлагает наслаждаться жизнью!!! Мне бы так!" А вслух сказала:

- Лично я с трудом удерживаюсь, чтобы не ткнуть официанта пальцем - а вдруг он лопнет, как мыльный пузырь?

Пекуровский перевел взгляд куда-то вверх, трагически произнес "Столов, я тебе припомню!!!", но, заметив на балке невесть откуда взявшегося в зале воробья, молниеносно прикрыл ладонью бокал с третьей порцией портвейна.

Канторка с официантами и кассиром находилась довольно далеко, рядом со входом в заведение. Именно оттуда они услышали неестественный женский вопль, и тут же выкрик «Всем не двигаться, это ограбление!»

- По-несь-лось. - Лера заинтересованно вытянула шею.

Хриплый, пронзительный голос. Человек кричал на английском, но с сильным акцентом. Через секунду раздался звук разбивающегося стекла и ещё один женский вопль.

- За мной, - громким шепотом скомандовал Виктор и потянул Леру вниз. Почти бесшумно им удалось разместиться на полу, в сантиметрах друг от друга. Скатерть укрывала их от остальной части зала.

- Т-с-с - Виктор приложил палец к губам.

«Ну вот, дура, опять влипла в историю, - подумала она, - Надеюсь, эти сволочи заберут у кассира выручку и уйдут. В крайнем случае, отдам кошелек.» Но тут же поняла, что кошелек у нее нет. Лера выглянула в небольшой просвет между складками скатерти. Двое мужчин в черных куртках, вероятно, грабителей, что-то объясняли хозяйке, она кивала. Посетителей было немного, они вели себя смирно, почти не двигались. Так продолжалось несколько секунд. Вдруг один из сидевших за столиком у входа с шумом вскочил и бросился на грабителя, беседовавшего с кассиршей. Тут же раздался выстрел,

нападавший безвольно шмякнулся на пол. Наступила оглушительная тишина. Второй грабитель – тот, что стрелял – начал пристально осматривать зал, и Лера успела увидеть его красное лицо и тотчас убрала голову, скрываясь из его поля зрения. Она взглянула на Виктора. Тот снова дал ей знак «Т-с-с». Правой рукой он тянулся к стеллажу, но столик стоял слишком далеко.

- Надо незаметно подползти на полметра вместе со столиком, а то я не дотянусь. Сейчас, они отвернутся, раз, два, три... поползли!

Он сумел бесшумно достать оттуда одну из бутылок.

- Давай больше ползать не будем! Чулки жалко! И в правой коленке что-то щелкает!!!

- Да, это вряд ли по сценарию - еле слышно прошептал Пекуровский, сдержав смешок.

- По сценарию я должна со словами "а кто тут такой халесенький" уползти спасать вон того шелудивого котенка! Скажи спасибо! - последовало ответное шипение.

Зазвучали медленные шаги. Один из грабителей начал обход заведения. Шаги медленно приближались. «Т-с-с,» - в третий раз дал знак Виктор. Его рука совершила быстрое движение, швырнув бутылку куда-то вдаль. Через секунду стеклянный сосуд врезался во что-то твердое, произведя невероятный шум. Звук удара отвлек внимание грабителя, и этого мгновения Виктору хватило чтобы подняться, достать из внутреннего кармана пистолет и выстрелить. Грабитель упал. В следующую за этим секунду Виктор присел, на колени, так что из-за стола виднелась лишь его голова, и начал вести, беспорядочную стрельбу, сбивая бутылки на стеллажах. В зале поднялась паника. Мужчины и женщины в ужасе и с визгом бросались на пол. В промежутке между сериями выстрелов, Виктор подал спутнице руку и, скорее глазами, нежели голосом, скомандовал: «За мной.» Он потащил её к черному ходу. «Откуда он всё знает?» - успела подумать она., подбирая на ходу слетевшую оранжевую туфлю.

На улице их ждал серебряный Шеви-кабриолет. Виктор подхватил даму на руки и усадил на пассажирское сиденье.

- Объясню позже, - сказал он, угадывая её вопрос.

Включив зажигание, он рванул с места и быстро вырулил на Рю Алекрим, идущую в сторону реки.

- Да я не про это. Хорошо, что волею автора я в весе третьего курса института. - Лера опять с интересом разглядывала туфлю у себя в руках.

Двигаясь в трафике, Виктор в очередной раз обреченно вздохнул и внимательно смотрел в зеркала заднего вида. В том, что за ними хвост, сомнений не было. Он лишь пытался выяснить, сколько там машин. Поворачивая то вправо, то влево на светофорах, он следил за сопровождением. Машин было две. Целых две. Или всего две – непонятно, что лучше. Два черных джипа-чероке. Впереди открывалась река.

- Сейчас мы въедем на мост, - сказал Виктор, - Примерно на середине я разверну машину, и Вы пригнитесь так, чтобы закрыться от пуль. Понятно?

Она кивнула. «Настоящий джентльмен, - пронеслось в её голове, - с дамой всегда на Вы... ОГО!!!»

Каблук с приятным щелчком отделился от туфли, превратившись в крохотный дамский оранжевый пистолет.

- На всякий случай возьмите вот это, - он открыл бардачок и протянул ей короткоствольный автомат. Давя изо всей силы на газ, Виктор смог немного оторваться от погони. Затем он резко затормозил и развернул кабриолет на сто восемьдесят.

- А вы вот это. В вашем, если я правильно считала, пуль не осталось. - Лера с явным удовольствием обменяла оранжевый пистолетик на автомат.

- Пригибайтесь, - шепнул он и тут же несколько раз выстрелил в сторону погони. Черные джипы остановились. При не слишком ярком

освещении, Виктор увидел число нападавших – их было четверо. Они выскочили наружу, расположились за автомобилями и начали ответную стрельбу. Шаря левой рукой под сиденьем, Виктор почувствовал резкую боль в правом плече. Пиджак обагрился кровью. «Кажется, ранен» - успел подумать он, нащупывая рукоятку гранаты. Достав, он поднёс её к лицу, ухватился зубами за предохранитель и выдернул его. Излишне резкое движение отдалось приступом боли, рука дрогнула и граната, описав странную дугу, скрылась за перилами моста. Пекуровский успел подумать - "Это конец!", когда перед глазами замаячил проклятый оранжевый каблук странной формы.

- Это второй! Я чеку боюсь сама выдергивать!

Виктор обреченно зажмурился и опять дернул зубами кольцо. Каблук упал точно в промежуток между джипами. Прогремел взрыв...

"Надо будет стоматологу вискарь занести" - пронеслось нечто странное в ускользящем сознании.

Лера навестила его в госпитале.

- Как Ваша рука, - спросила она.

- Заживает, скоро будет как новая, - он улыбнулся. Из окна палаты открывался необыкновенно красивый вид на Атлантический океан. Солнце двигалось к закату.

- С автоматом меня сюда не пропустили. Я оставила его в ординаторской.

Он кивнул.

- Скажите, а Вы всегда бываете таким?

- Каким?

- Ну, как агент 007.

Виктор не отвечал. Где-то на горизонте показался силуэт парусника.

- Вы, наверное, тоже агент, - продолжала она, - Сейчас у нас многие стали иностранными агентами.

- Я иностранный двойной агент, - ответил Виктор, подчеркивая слово «двойной». При этом он так хитро посмотрел ей в глаза, что она погрозила ему пальцем.

- Через четыре часа мой самолёт в Москву. До моря я так и не дошла. Мы ещё увидимся?

Заходящее солнце ярко освещало стену напротив окна. Из коридора доносилась мелодия «The windmills of your mind» великого Мишеля Леграна.

- Да. Подкачал автор с финалом... – задумчиво произнес Пекуровский.

...по бесконечному пляжу, оставляя цепочку следов, местами стираемую набегавшей водой, брели не спеша двое. На шее мужчины с рукой на перевязи болталась развязанная синяя бабочка. Женщина, поддевая босой ногой попадающиеся на пути ракушки, несла в руке оранжевые туфли без каблучков, до удивления совпадающие по цвету с заходящим солнцем.

А как вы думали... Конечно, это все было на закате. На какое-то время из реальности исчезли не только слова, но и мысли.

Но ничто не вечно.

- Чего-то не хватает - подумала вслух женщина.

В следующее мгновение навстречу, вздымая песок и брызги, с радостным визгом неслась по пляжу небольшая черная собачонка.

- Чего-то не хватает... - повторил мужчина и сделал глоток из неизвестно откуда взявшейся в его здоровой руке бутылке портвейна. Тауни – юбилейного, двухтысячного года.

- В чем неоспоримый плюс ситуации - значительно облегчается диалог с создателем - удовлетворенно заметил Пекуровский.

- Давайте все-таки называть его Автором - поправила Лера - а то как-то ...нескромно...

Смеясь и болтая, они уходили все дальше. Он – отчаянно жестикулируя здоровой рукой с зажатой в ней бутылкой, она - прозаично прихрамывая на правую ногу.

Где-то Столов шумно вздохнул, отодвинул клавиатуру и устало расправил плечи.

- А ты - синагога, синагога... - донеслось до него из красивой картинки на экране.